Прошел уже месяц с тех пор, как я работала в поместье Алоиса. Самое странное то, что меня до сих пор не нашел Себастьян. С того момента, как я посетила поместье семьи Фантомхайв в образе кошки, ни Сиэля, ни Себастьяна, ни остальных я не встречала. А также я не встречала своих преследователей и не слышала никаких слухов о том, что меня разыскивают.

– О чем ты задумалась, Джулия? – спросил меня Алоис.

– Да так… Ни о чем, – я улыбнулась. – Я не могла не заметить, что сегодня ты очень радостный, Алоис, – сказала я. Сегодня граф Транси выглядел очень довольным. Сейчас мы ехали домой, и он сидел рядом со мной, на одном сиденье. – В чем дело?

– Сегодняшний день свободен от уроков и моих обязанностей. Сегодня я устраиваю бал. Сегодня я смогу весь день провести с тобой, – Алоис взял меня за запястье и примкнул к моему плечу. Я обняла его и взъерошила его волосы. За тот срок, который я у него работала, я успела привязаться к этому мальчику. Если так все пойдет и дальше, глядишь, проживу эти оставшиеся пять месяцев. Если меня все-таки не разыщут… Клод навряд ли станет меня защищать, а Алоис, узнав, кто я на самом деле, полностью разочаруется в Джулии Виннер и охотно сдаст ее сам. Настроение испортилось. Я выглянула в окно кареты. Красиво тут. Осень. Какая же красивая в Англии осень… Или она прекрасна только в этот период времени? Эх… А через день мне будет семнадцать. Никогда бы не подумала, что повзрослею в позапрошлом веке. В котором я даже не была человеком… Я вздохнула. В ветках деревьев промелькнуло знакомое мне лицо. Это Себастьян. Я вжалась в спинку сиденья.

– Что-то случилось, Джулия? – Алоис посмотрел мне в глаза.

– Нет, ничего, – улыбнувшись, соврала я. Если Себастьян не заметил меня, то эта ложь не навредит. Но если заметил? Если он увидел меня? Он же разыскивает меня по приказу Сиэля, которому я зачем-то нужна. А может быть, Себастьян рассказал ему о том, что меня разыскивали русские и теперь граф Фантомхайв хочет сдать меня властям? Но Сиэль не был похож на человека, которого интересуют деньги. Ах да, он же как-то связан с королевой Великобритании, ее Цепной Пес. Значит, это в его интересах, ведь он не пойдет против закона. Боже мой! Если Себастьян меня заметил, то, вероятно, он сейчас распахнет дверь кареты и схватит меня прямо на ходу. А потом… а о своем последующем будущем после этого я задумываться не хочу.

Я ждала. Ждала, когда откроется дверь. Но карета благополучно остановилась возле поместья. Когда дверь открыли с той стороны, я вздрогнула, но это оказался всего лишь Клод. Клод был странным. Не раз я замечала, будто он принюхивается ко мне, словно собака. Хотя символом этого демона является Паук! Пауки такие противные… Но мне приходилось терпеть, что в поместье они встречаются чуть ли не на каждом шагу. Однажды я рискнула убрать всю паутину, а вместе с ней и всех пауков, потому что мне надоело просыпаться ночью, скидывать с себя очередного паука, а потом заворачиваться в одеяло, чтоб ни одно противное насекомое меня не потревожило. Когда Клод засек меня за этим неблагородным делом, он сломал мне руку. А затем я сама сломала об него вторую, попытавшись его ударить. На следующий день обе руки были целы и невредимы, а об этом инциденте ни я, ни Клод не рассказали Алоису.

Я соскочила на землю, а Алоису помог выбраться из кареты его дворецкий.

– Алоис, могу ли я поинтересоваться у тебя? – спросила я.

– Конечно, спрашивай, что хочешь, – улыбнулся граф Транси.

– Ты – Паук Ее Величества, но что это может значить?

– Королева поручает мне различные дела, как-то связанные с убийствами людей. Наделены ли были события мистическими свойствами или нет – значения не имеет. Я обязан найти происхождение, очаг преступления и виновного в нем, а затем его наказать.

Меня передернуло. Возможно ли то, что королева поручила Сиэлю отыскать меня и…

– Джулия, ты побледнела, с тобой все в порядке?

– Да, просто я не выспалась.

– Так сейчас же иди к себе и выспись!

– Но господин…

– Не желаю ничего слушать!

Алоис, как и всегда, был непреклонен.

– Да, господин.

Отшвырнув очередного паука, я закуталась в одеяло и закрыла глаза. Заснула я моментально.

…Я находилась в незнакомом мне месте; это был лес. Ночь. Холодно. Я обняла себя руками и пошла вперед. Я увидела лежащего на земле Алоиса. Что он здесь делает, в лесу? Что это у него? Кровь? Он истекает кровью? Я пытаюсь выкрикнуть его имя, но из моего горла издаются лишь хрипы. Я пытаюсь подбежать к нему, но ноги будто прилипли к земле, я не могу сдвинуться с места. Внезапно мою голову наполнили мысли и образы. Голос Алоиса. Это мысли Алоиса!

…Клод… Меня переполняют воспоминания…

– Не смотри на меня! – воскликнул я и разбил тарелку об пол. – Вы, чертовы демоны, как и он! – это сказано в адрес Анны и трех близнецов – Томпсона, Тимбера и Кантербери.

– Да, Ваше Высочество, – произносит Клод, и я в ярости ударяю кулаками по столу.

– Не говори так! – восклицаю я, и демоны выходят из обеденной. – Да, Ваше Высочество… – произношу я. «Да, Ваше Высочество», – звучит в моей голове голос моего братика. – Да, Ваше Высочество, – «Да, Ваше Высочество». Но все-таки, скажи… – Скажи еще раз! – кричу я, в надежде, что Клод меня услышит.

– Да, Ваше Высочество, – произносит он. Как я хотел это услышать…

И снова…

Я даю Клоду пощечину и гневно спрашиваю:

– Почему ты слушаешься каждого моего слова?! Ты точно паразит? Или свинья?

Клод поправляет очки и говорит, глядя мне в глаза.

– Мне не нужно ничего, кроме души моего господина, вот и все.

Я ползу по земле, держась за рану на животе, нанесенную мне мечом Сиэля. Она болит. Но

боль моей души сильнее, души, которая больше не нужна тебе, души маленького, грязного оборванца, которая никогда не сможет сравниться с душой настоящего графа.

– Тогда еще раз взгляни на меня, – произношу я вслух, глядя в звездное небо, будто Клод может меня услышать. – Не взглядом жителей деревни, которые видели во мне кучу отбросов, не похотливым взглядом того жадного старикашки. Как в тот день, тем взглядом, теми глазами, которым был нужен только я, Клод…

«Страсть в покой, сомнение в решимость, любовь в надгробие, – звучит твой голос у меня в голове. – Таков дворецкий семьи Транси».

Я понимаю, он лишь пытался прикрыть свои истинные намерения. Мои чувства лишь портят вкус, словно плохой соус. Но я уже…

Я замечаю волка, приближающегося ко мне. Из его пасти течет слюна. Он бросается на меня. Я закрываю глаза.

Хруст костей. Кровь капнула на мое лицо.

– Что вы пытались сделать, господин? – слышу я твой голос, Клод. Я не могу больше этого выдерживать, и слезы все же просачиваются. Открыв глаза, я вижу тебя, Клод. Тебя, с безжизненным телом волка в левой руке.

– Пока что я еще не завладел Сиэлем Фантомхайвом, – произносишь ты и отбрасываешь окровавленный труп в сторону.

С радостью на лице я подползаю к тебе, безумный от счастья, что ты все-таки пришел сюда и спас меня. Ты спас меня, значит я тебе все же еще дорог, хоть немного.

– У меня есть только ты, – произношу я, и слезы стекают по моему лицу.

– Господин, это глупость, – говоришь ты, а на твоем лице безразличие, которого я не замечаю или просто не хочу замечать. Я мотаю головой и кричу:

– Замолчи, замолчи, замолчи! Во всем мире у меня остался только ты! – я подползаю к тебе и обнимаю тебя за ногу. – Не оставляй меня! Никогда, Клод! – Я уже рыдаю. – Ты… Ты сам для меня мое величество! – Я смотрю на тебя снизу вверх. Твой взгляд остается непроницаемым. Ты садишься передо мной на колено, берешь мое лицо в свои руки.

– Ты привязался к простому дворецкому, – говоришь ты с легкой улыбкой на лице. Я тоже улыбаюсь.

Больно.

Я вернулась в свое сознание. О Боже! Клод проткнул Алоису пальцами глаза! Я поднесла руки ко рту. Не могу дышать. Черт, я не могу дышать. Я хватаю воздух ртом, но не чувствую его. Я сделала несколько шагов назад. Труп Алоиса упал на землю. Клод встал и развернулся в мою сторону.

– Не волнуйтесь, господин, – Клод поднес к своему лицу кольцо, неизвестно откуда взявшееся у него в руке. Это кольцо носил Алоис… Он снял его?

– Страстная душа, способная полюбить простого дворецкого, не сможет даже подогреть мой

аппетит. Я навсегда останусь с вами, – он кладет кольцо в карман фрака. – Теперь ваша душа бесполезна.

– Вот в чем дело, – произносит кто-то, кого я не заметила. Это же тот самый человек в красном! – Значит, душа этого мальчика не должна была погибнуть сегодня вечером…

О чем он?

– Я подозревал, что здесь замешан демон, – красноволосый накручивал на палец прядь своей челки.

– Собираешься отобрать ее, жнец? – говорит Клод.

– Все, что от меня требуется, это вести учет душ. Хотя я, конечно, буду присматривать за происходящим. Мне кажется, это будет интересно.

– Ты не союзник Себастьяна? – спрашивает Клод, и жнец улыбается.

– Союзник? Зачем такое затасканное слово? Настоящая любовь – это всегда смертельная схватка! – восклицает жнец и показывает Клоду «козу». Дышать после этого мне и не понадобилось.

Я проснулась, вся в поту. Либо это из-за того, что закуталась в одеяло, либо из-за очередного кошмара. Я убрала с лица пряди челки, спадающие на глаза. Клод, убивший Алоиса. Говорил что-то о Сиэле и к тому же знает Себастьяна. А этот красноволосый жнец? Он ведет учет душ? Это работа жнецов? Но зачем ему бензопила, да и почему он мне снится уже второй раз? В совпадения я не верю… И, похоже, он тоже знает Себастьяна. И к тому же неравнодушен к нему. Я, кажется, схожу с ума. Боже мой, во что я превращаюсь…

Я свесила с кровати ноги и стянула через верх платье. Схватив со стула брюки, я натягиваю их на ноги. Сегодня нужно заняться подготовкой к балу, а для этого нужна удобная одежда.

«Судя по сегодняшнему разговору, Алоис собирается преследовать меня весь день», – думала я, надевая рубашку. Взглянув на себя в зеркало, я поняла, что месяц, проведенный в поместье семьи Транси, даром не прошел. Рубашка и брюки наконец-то стали мне в пору, а не висели бесформенными тряпками. Да и в платье для горничной я чувствовала себя гораздо комфортнее, нежели раньше. Я вздохнула. Обернувшись, я увидела перед собой тройняшек. Я оглядела каждого, пытаясь угадать, что они здесь делают, и кто из них кто.

– Что вам нужно? – спросила я.

– Ты помнишь, что сегодня бал? – спросил Тимбер. Пусть он будет Тимбером, даже если это не так.

– Это невежливо: отвечать вопросом на вопрос.

– Невежливо поступила ты, – сказал, допустим, Кантербери. – А мы ответили на твой вопрос.

Вредина…

– Если что, я вас не боюсь, – храбро сказала я, хотя предательская дрожь все-таки появилась. Тройняшки никогда раньше не разговаривали, может, поэтому? Томпсон, Тимбер и Кантербери окружили меня.

– Вкусная штучка… – сказал Томпсон.

– Очень вкусная, – согласился Тимбер.

– Запретный плод сладок… – заключил цепочку Кантербери. Снова происходит какая-то хрень, которую я понять не могу, которая…. Да вашу-то мать!

– Господин подарил тебе розу, – сказал Кантербери, склонившись к цветку на моей груди.

– Замечательный подарок, – произнес Томпсон.

– Однако это не колокольчик, – Тимбер, как и остальные, уставился на розу. Я знаю, к чему они ведут. Я сжала руку в кулак.

– Он не любит тебя.

– Ни капли.

– Ни капелюшечки.

– Я знаю это.

Да, Алоис подарил мне розу, когда мы гуляли. Он мог бы дождаться прихода домой и подарить мне колокольчик из внутреннего двора. Эти цветы были связаны с его детством, с его названным братом Лукой… Он этого не сделал.

– Он любит только Клода, и вы прекрасно это знаете, как и все.

– Мы пришли сказать….

–…что Клод приказал….

– …помочь ему.

– Хах, – я увернулась от тройняшек и побрела к столу искать пояс.

– Вот это буфера.

– Классная грудь.

– Но у Анны больше.

Они думают я не слышу. Ребята, с моими способностями…

– Прочь отсюда все трое! – закричала я, и шайка медленно побрела вон из моей комнаты. – Быстро.

Спустившись в залу, я обнаружила там Клода. После этого ужасного сна меня охватила дрожь при виде демона. Клод окинул меня мимолетным взглядом, затем подбросил вверх стол. Ну и силища… Пробежав по стене, он зацепился за люстру с подвесками и затем, прямо в воздухе, разбросал по столу тарелки, потом столовые приборы. Стол приземлился на четыре ножки, не сломав ни одной. Также не разбилось ни одной тарелки и не упало ни одной вилки или ложки. Сказать честно, я была восхищена мастерством этого демона.

– Не стой на месте, принеси цветы, – приказал мне Клод. Я кивнула и выбежала из залы. По пути в сад я столкнулась с Алоисом.

– Джулия, где ты пропадаешь? – граф выглядел обиженным.

– Простите меня, господин, но я помогаю Клоду подготовить стол к балу.

– Этим могут заняться Анна и тройняшки, а я хотел провести этот день с тобой.

Боже мой, Джим, что же я могу для тебя сделать, чтобы ты не чувствовал себя таким одиноким?

– Господин, Вы можете помочь мне собрать цветов, – улыбнулась я.

– Конечно! – обрадовался Алоис, схватил меня за руку и потащил в сад.

Аккуратно срезая розы, я услышала «Ай» Алоиса.

– Что случилось, господин? – подбежав к нему, спросила я, но тут же заметила на пальцах Алоиса кровь. – Зачем же вы попытались сорвать розу руками? – спросила я. А почему он укололся? Ведь, срывая дикие розы, он ни разу не наткнулся пальцами на шипы. Наверное, Алоис о чем-то задумался, срывая цветы.

– Позвольте мне, – я оторвала от рубашки манжет и перебинтовала графу руку. – С вами все в порядке?

– Да… – Алоис глубоко задумался. Я улыбнулась. – Господин, перестаньте хмуриться. Вам не идет.

Весь сегодняшний день прислуга семьи Транси готовилась к вечернему балу. А еще весь этот день за мной, как я успела подумать, бегал Алоис. Сидя на подоконнике, он широко улыбался и издевался над Анной. Наверное, таким его сделали те люди, которые, мягко говоря, плохо обращались с ним в детстве. Его извечная широкая улыбка, наполненная сарказмом. Это поведение, будто бы невзначай сказанные слова, будто бы не нарочно совершенные поступки, случайные жесты. Он словно сложен, как пазл, где каждый кусочек правильно подобран по форме, но изображение на нем не соответствует картинке. Радость от наступившего счастья, когда он стал графом, пусть и лживым, после смерти настоящего графа извращенца, Джим не смог выдержать, и она превратилась в эгоизм и жестокосердие по отношению к людям. Он разучился доверять человеку, оно и понятно, почему он полюбил демона, несмотря на то, что эти существа неспособны на чувства вообще, не говоря о любви или хотя бы привязанности. Он полюбил демона, и, когда-нибудь, это приведет его к краху. Я убрала ножницы в карман брюк, а из другого достала кружева и обрамила ими вазу. Вот и все. Я встала у прохода, дабы оценить всеобщие усилия пятерых демонов и мои. Вместе мы превратили эту залу в нечто прекрасное. Тимбер, Томпсон и Кантербери одновременно взглянули на меня. Эти трое, словно Змей-Горыныч из русских народных сказок: у них на три тела один разум. Как такое вообще возможно, и как они с этим справляются? Трое близнецов, в одинаковых сюртуках, волосы цвета баклажана, кто же из них кто? Все трое одновременно сверкнули на меня своими красными глазами. Я вскинула брови. А что они мне сделают? Хотя дрожь в коленках от присутствия рядом демона никуда не исчезла, я начала понемногу привыкать, поживя в одном доме с пятерыми демонами целый месяц. Как говорится, страх можно побороть только столкнувшись с ним лицом к лицу. К тому же тройняшки всегда молчали, а Анна на вид была слишком миловидной, и бояться ее не мог даже маленький ребенок. Пугал меня только Клод. Пусть остальные демоны тоже принюхивались ко мне, но только он делал это с нескрываемым

удовольствием, только он говорил со мной, как с ничтожеством, жалкой букашкой, вставшей на его пути.

Когда мы накрыли стол, Алоис подбежал ко мне с почти паническим выражением лица.

– Джулия, почему ты до сих пор не одета?

– Что вы имеете в виду?

– Как что?! Скоро начнется бал, а одна из моих главных гостей все еще не готова!

– Эта гостья – я? – сложно сказать, кто из нас больше удивился, я или Алоис. – Но кто же будет присматривать за порядком?

– Это работа тройняшек и Анны, Клод будет сопровождать меня, а ты должна сейчас же пойти переодеться!

Я хотела возразить, но вовремя вспомнила, с кем говорю.

– Да, Ваше Высочество.

И ЧТО МНЕ НАДЕТЬ?!

Я рылась в шкафу, откидывая рабочую одежду. Что-то должно быть, я же нахватала вещей, подаренных мне Сиэлем. Платья слишком простые, неподходящие для бала. Черное, в котором я была на маскараде Виконта Друитта, безнадежно испорчено, что же делать? И тут я наткнулась на отлично сшитое ярко-алое платье. Оно источало нежный запах шелка. Точно! Я же покупала два платья в той лавке, не удержалась. Я широко улыбнулась. Какое счастье!

Я никак не могла найти Алоиса, чтобы попросить его оценить мой наряд. Вообще, вся прислуга, кроме тройняшек, будто испарилась. Я решила закончить бесполезные поиски и просто найти его на балу.

И никто меня не предупредил, что это карнавал… Я встала у окна и прикрыла ладонью лицо. Второй бал в моей жизни, и второй раз он неудачен для меня. Пфф… Я взяла со стола бокал вина и сделала глоток. Хм, сколько же здесь народу… Оборотни, мумии, зомби… Это Хэллоуин какой-то, а не карнавал. А, нет, тут еще полно всяких личностей. Например, Шерлок Холмс, Ватсон, две индианки, одна похожа на Элизабет, невесту Сиэля, Наполеон… Я поперхнулась. Наполеон, на правом глазу повязка… Это же Сиэль. Какого черта он здесь делает?! Значит, то и вправду была Элизабет! А вон те трое – поросенок, каппа и воин, – это прислуга графа Фантомхайва! Мэйлин, Бард и Финниан! А где же тогда Себастьян? Как я могла его не заметить? Как ЕГО можно не заметить?! По моему телу пробежала дрожь, и я, чтобы не расплескать вино, поставила бокал на ближайший столик. Я отвернулась к окну, моля, чтоб меня не узнали.

– М, прекрасная леди! Позвольте пригласить вас на танец!

Я обернулась. Человек, одетый в костюм дворецкого, на глазах монокль. Красные волосы, широкая улыбка. Я присела на подоконник. Хм, да это же тот самый человек из моего сна. Впрочем, меня уже ничем не удивишь. Наверно.

– Вы восхитительны в этом ярко-красном платье… – мужчина склонился ко мне. В отличие от моего сна, волосы его были коротко подстрижены. Он подал мне руку. Я смотрела на нее, не в

силах что-то сказать. Я перевела взгляд на то место, где видела Сиэля. Его там не было. Я неуверенно подняла дрожащую руку. Человек улыбнулся еще шире.

– Простите, как Вас зовут? – спросила я.

– Ах да! Меня зовут Грелль Сатклифф! А Вас, моя прекрасная леди?

– Джулия… Джулия Виннер.

– Я буду называть вас мадам Ред, ведь вы вся облачены в прекрасный алый цвет, – его заглючило на слове прекрасный? – А еще так звали женщину, которую я когда-то любил. К сожалению, она умерла, – когда Грелль сказал это, его губы дрогнули в улыбке.

Краем глаза я заметила Анну, выдвигающую какую-то прямоугольную громадину. И заметила ее не я одна, но и все остальные. Азиат на диване, в противоположном конце зала, отложил в сторону свою трубку, а девушка рядом кивнула ему. К слову, она была одета весьма развратно, или просто ее поза была такой, что ноги почти полностью выглядывали из-под юбки, она буквально развалилась на этом азиате. Я вернула свой взор к Анне, которая уже открывала этот огромный ящик. Кажется, это какой-то музыкальный инструмент. Он состоял из стеклянных сосудов, похожих на чашки, сложенные в стопку и расположенные горизонтально. Анна тоже была в наряде, а не в своем платье горничной. Полностью черном наряде, сетчатом, почти прозрачном. На ее голове была повязка с черной розой, а не бинт, как раньше. Она приняла удобное положение и облизнула каждый свой палец, причем делала это так… У Барда отвалился клюв. Я скривила лицо. Зачем она это делает? Анна нажала на педаль и сосуды задвигались. Затем дотронулась пальцами до одной из чашек. Потом она гладила пальцами несколько чашек одновременно. Полилась чудесная мелодия. В зале все ахнули, и я в том числе.

– Моя прекрасная леди, думаю, вам пригодится это, – Грелль вложил мне в ладонь затычки для ушей.

– Но зачем? – спросила я. И тут мои уши пронзил невыносимый звук, мне казалось, мои барабанные перепонки сейчас разорвутся. Я сразу же заткнула уши тем, что дал мне сэр Сатклифф. Мучения закончились. Я облегченно вздохнула. Жестами я спросила Грелля, откуда он узнал об этом. Тот лишь загадочно улыбнулся. Я увидела, как люди содрогаются под ужасными звуками. Только я открыла рот, чтоб попросить у Грелля помощи, как заметила, что того и след простыл. Но что теперь делать, ведь люди страдают! Некоторые упали навзничь, но вскоре встали, будто зомбированные. В глазах горел синий свет. Все они двинулись по направлению к прислуге графа Фантомхайва и известному детективу с его доктором. У Шерлока уши были перевязаны его собственной шапкой, а разве на Ватсона этот ужас не действует? Казалось, нападения не избежать, но тут появилась та самая развязная азиатка и… Боже мой, она повалила каждого зомби, она дралась так же, как это делал Ли Муй Бай, та же самая техника. Так значит, эти двое из Китая. Когда девушка на мгновение повернулась ко мне в профиль, я заметила в ее ушах затычки. Я перевела взгляд на содрогающихся Элизабет и ее компаньонку, Паулу. В одно мгновенье их глаза загорелись синим светом, но тут подошел Шерлок, ладонями ударил по уху каждой, и они отключились.

– Простите, – сказал и, повернувшись к Ватсону, давно оторвавшему усы, крикнул: – Агни, постарайся не навредить им!

– Слушаюсь, – отозвался Агни, отрубив очередного зомби.

Бард сражался с помощью своих военных навыков, Финни – благодаря своей

сверхъестественной силе, Мэйлин достала из-за пазухи пистолеты и отстреливала у врагов оружие. Одна я стояла и не предпринимала совершенно ничего. Ну и что, что к тебе не лезут, а другим помочь? Я подбежала к Анне и закричала:

– Что ты делаешь?! – та не обратила на меня никакого внимания. – Прекрати немедленно! – вторая попытка тоже окончилась крахом. Тогда я попыталась остановить ее, оторвав ее руки от инструмента. Не тут-то было… Она демон или кто? Я словно вручную пыталась выдернуть дерево с корнем. Эх, Финни, вот, где ты нужен! От собственной же тяги, я поскользнулась и упала. Больно упала!

Поверженные зомби восставали снова и снова.

– Проклятье! Им конца не видать, – воскликнул Шерлок.

Его окружила целая толпа заколдованных людей. Точно такая же толпа образовалась вокруг Мэйлин, Барда и Финни.

– Господин Сома! – воскликнул Агни и кинулся тому на помощь. А я, пожалуй, пойду спасу своих друзей. Но не успела я ничего предпринять, как зомби остановились. Агни с криками: «Господин Сома!» раскидал остановившихся врагов и помог встать своему господину. Он что-то спросил у своего хозяина; если крики я слышала, то произнесенного спокойным голосом различить я не могла. Поняв, что опасность миновала, я вытащила затычки.

– Агни… – произнес Сома. – Что случилось? – принц стоял от меня на достаточно далеком расстоянии, но я все же слышала, что он говорит. Это круто, быть кошкой.

Вместо ужасающих звуков звучала приятная слуху мелодия, заглушившая их. Агни и Сома оглядывались, пытаясь найти источник звука.

– Эти звуки… – произнес Сома, сняв шапку. Оказывается, у него такой же цвет волос, как и у тройняшек. А Агни платиновый блондин. Оба похожи на индийцев.

– Это Себастьян! – услышала я восклицание Финни и посмотрела на того. Он указывал наверх. На балконе стоял Себастьян, окруженный бокалами с разным количеством жидкости внутри. Он играл, перемещаясь с нечеловеческой скоростью от одного бокала к другому. Прекрасная мелодия… Сердце замерло, а потом снова пошло. Кого я боюсь больше, Клода или Себастьяна? Нельзя их сравнивать, каждый в своей мере страховит.

– Сразу стало так легко… – сказал Финни.

– Какая успокаивающая музыка! – воскликнула Мэйлин, надев очки.

– Какое мастерство… – восхитился Агни. – Игра Себастьяна перекрывает выступление этой женщины, меняя саму природу звука!

Да, Себастьян, мастер хренов… А как этот Агни им восхищен, аж тошно!

– Зловещий, нечистый звук, – продолжал индиец, – становится наполненным добротой и грацией.

Чем-чем, добротой? Да когда вы видели доброго демона?

– Это так подчеркивает чистоту души исполнителя. Чудесно… Я знал, что вы удивительный

человек, Себастьян! – Агни даже заплакал.

Что-что подчеркивает? ЧИСТОТУ ДУШИ? Все, меня точно нужно отдавать в психушку… Как с таким обществом с ума-то не сойдешь…

Анна смотрела на дворецкого Сиэля с явным недовольством. Еще бы, он прервал ее черную игру, причем в буквальном смысле слова!

– Ах, он такой замечательный! – вздохнула Мэйлин.

О, Боже… Бедная девочка.

В один момент все в зале очнулись, и я радостно улыбнулась. Хорошо, Себастьян. Твоя взяла. Я тоже тебе благодарна. Хоть ты и чертов демон, безжалостно пожирающий человеческие души. Все люди синхронным движением приблизились к тому концу зала, где играл Себастьян. Я посмотрела на Анну. Ее инструмент засветился, заискрился, а затем попросту взорвался. Девушка ахнула и упала. Я хотела было броситься к ней, но вовремя опомнилась. Она демон, с ней все будет в порядке, а вот со мной, если меня заметят – нет!

Себастьян прекратил игру. Зал взорвался аплодисментами и восхищенными вздохами гостей. Эх, как же меня бесит это его совершенство во всем… Есть хоть что-нибудь, чего он не умеет? Любить! Но это не талант… Все демоны одинаковы. Но вот эти двое, Клод и Себастьян, действуют на меня угнетающе.

– Какое потрясающее представление! – воскликнула какая-то женщина, подливая масла в огонь моей ярости.

– Браво! – крикнул мужчина, стоящий рядом с ней, добавив еще несколько капель.

Себастьян спрыгнул с балкона и приземлился рядом с Анной. Черт, черт, черт, я же тут, за занавеской!

– Я смог прекрасно выступить, только благодаря вам, – сказал Себастьян. Аки извращенец… Ко всем бабам цепляется же, а…

Я заметила Сиэля, стоящего у камина. О, а где он был все это время? Да и Себастьян откуда взялся? Черт, черт, черт! Я грызла ноготь большого пальца, пребывая в раздумьях и нервничая.

– Одна показуха, – недовольно произнес граф.

– Сиэль! – воскликнула Элизабет.

– Что это за инструмент? – спросил Сиэль у подошедшего к нему Себастьяна.

– Это гармоника. Ее прозвали голосом ангелов, и она была очень популярна в XVIII веке. Она печально известна тем, что развращала уши поддавшихся ее чарам. Этот демонический инструмент был забыт во тьме истории.

- Сделанный людьми демонический инструмент не вызвал у тебя затруднений, – сказал Сиэль, лукаво глядя на своего дворецкого.

– Верно, – Себастьян весь разулыбался. Меня точно сейчас стошнит… – Это была согревающая музыка.

Ну конечно! Демону она явно принесет удовольствие, а не страдания, как всем этим несчастным людям!

– Все равно, что сейчас произошло? – спросил Сома.

– Всего лишь детская забава, – донеслось из дверного проема. Алоис был одет в костюм графа Дракулы. По правую руку от него находился Клод, а сзади – тройняшки. Алоис зашагал внутрь зала. По моему телу растеклось тепло, причиняющее некоторый дискомфорт. Я люблю Алоиса, но… он такой… необычный.

– Господа, – произнес он, – прошу, простите за опоздание. Я – Алоис Транси. Рад встрече с вами.

– О, это же! – донеслось из толпы гостей.

– Он такой юный… – прошептал кто-то.

– Я рад, что в мое отсутствие вы смогли насладиться представлением.

Тимбер и Томпсон (надеюсь, угадала) взяли гармонику и унесли прочь из зала, а Кантербери увел Анну.

– Это было замечательное выступление! – произнес Алоис, остановившись у Сиэля. Позади каждого графа находился его дворецкий. Демон-дворецкий… – Похоже у тебя есть талант к музыке, – сказал Алоис Себастьяну. Демон поднес руку к груди.

– Слишком поспешно говорить о таланте, я всего лишь дворецкий.

А с японского такую фразу можно перевести как «я и демон, и дворецкий». Держу пари, этот… дворецкий об этом знает. А я знала об этом всего лишь из-за одного фильма, который мы с Лизой когда-то посмотрели.

– У вас хороший дворецкий, граф Фантомхайв, – сказал Алоис.

– Он просто дворецкий, – ответил Сиэль. Как всегда этот холодный, безразличный взгляд. Черт, а я ведь по нему соскучилась. И почему меня так тянет к этому мальчику, которому все до лампочки?

– Господин, – произнес Себастьян. – Вы не против, если я переговорю с господином Клодом?

О чем у этих двоих может быть речь? М? М?! Какого черта?! Хочу все знать, хочу за ними проследить… Ах, как же неудобно сейчас будет обратиться! Я даже выйти не могу… Черт.

– Почему бы и нет, Клод? – обратился Алоис к своему дворецкому. А у него определенно тут какие-то свои планы. Не зря же этих четверых не было в поместье в один период времени. Да еще и это представление в стиле Алоиса…

Транси сказал Клоду что-то еще, чего я уже не могла услышать, хотя и поняла, что это был приказ, по взгляду Алоиса. И по губам Клода можно было прочитать: «Yes, your highness». Да, Ваше Высочество. С таким же взглядом Сиэль сказал что-то Себастьяну, и по губам того я прочитала: «Yes, milord». Как они меня злят! ОБА! Такие идеальные, совершенные во всем, не только в способностях, но и во внешности…

Пользуясь моментом, я быстренько сбегала и переоделась в свою рабочую одежду. Авось, так

не узнают. Жаль, но теперь я уже не могла обнаружить Фауста и Михаэлиса. Я засунула большой палец в рот и принялась грызть ноготь. О чем же они там разговаривают? Я вернулась в зал, делая вид, что навожу порядок, а сама прислушивалась к разговорам столпившихся вокруг Сиэля. Сома положил перед ним блюдечко, на котором находилась аппетитно выглядящая булочка. Да, да, я сегодня ведь еще не ела, все время заняла подготовка к балу, а я не демон, я оборотень, мать вашу, и мне нужно кушать. Сиэль откусил кусочек и у меня потекли слюнки.

– Ну что, Сиэль? – спросила Элизабет. – Что-нибудь вспоминаешь?

Он должен что-то вспомнить? Я даже прекратила притворяться.

– А я что, должен что-то вспомнить? – повторил мои мысли граф. – Кроме этого, я не люблю острую пищу.

Элизабет вздохнула удивленно, а все остальные – разочарованно.

– Мой принц, – произнес Агни.

– Но на вкус, – сказал Сиэль, и все внимание вновь вернулось к нему, – не так уж и плохо, – и он продолжил есть. Принц Сома улыбнулся. Все за столом в одночасье стали какими-то… счастливыми. Друзья… Они все друзья Сиэля. Я печально улыбнулась.

Что-то заставило Сиэля посмотреть вниз, и тут из-под стола, за которым он сидел, вылез тот самый китаец, которого я уже видела сегодня.

– Лау?! – воскликнул Сиэль.

– О, граф, – произнес Лау. – Я что-то пропустил?

Похоже, его уши так и оставались заткнутыми в течение всего произошедшего.

– Что вы делаете в таком месте? – спросил Агни.

Я усмехнулась и посмотрела на Алоиса, стоящего у камина.

– Еще одна минута, – произнес он, глядя на циферблат карманных часов. Хоть бы он не заметил, что я переоделась, он же меня убьет… И тут, наконец-то, появились дворецкие. Снова поднимаю руку и сую в рот палец.

– Клод! – радостно воскликнул Алоис. Джим, за что ты полюбил это бездушное существо?

Сиэль выглядел удивлённым. Даже шокированным. Я проследила за его взглядом и заметила розу на груди Себастьяна. Стоп. А у Клода? И у него тоже. Что эти двое делали?

– Что это значит? – спросил Сиэль, снова вернувшись в свое обычное состояние.

– Как вы и приказали, я решил все очень быстро, – ответил Себастьян, а на лице его блуждала легкая улыбка.

– Хватит шутить! – воскликнул граф.

Себастьян достал из-под лацкана фрака стопку бумаг и передал ее Сиэлю.

– Это… Они изучали меня?! А… И моего отца тоже? – Сиэль взглянул на дворецкого. – Значит, это все он!

– Почему Себастьян жив? – спросил Алоис, сверкая искусственными клыками. – Это провал, Клод, – граф вытащил из кармана дворецкого темно-красную розу, а потом засмеялся. – Ты провалился! И я накажу тебя. Как бы мне это сделать?..

Клод прищурился.

– Вы никогда не приказывали мне убить Себастьяна Михаэлиса.

Алоис вздрогнул, наверное, от этого взгляда. Он даже изменился в лице. Клод аккуратно забрал цветок у своего господина. – Все идет по плану. Обратить день в ночь, белое – в кровавое, ложь – в правду. Таков дворецкий семьи Транси.

Демон склонился к графу.

– Мне не нужно ничего кроме души моего господина.

Два графа, стоящих в противоположных концах зала, наградили друг друга холодными взглядами. Ничего не понимаю… Ай. Я прикусила палец.

– Сиэль! Где ты? – похоже, Элизабет не может найти своего жениха. А я даже не могу сказать ей: вон он, вон там. Эх…

Лиззи наткнулась на графа Транси. С клыками его улыбка смотрелась кровожадно.

– Давайте потанцуем, леди Элизабет? – Алоис взял Элизабет за руку и повел танцевать.

– Граф? Простите, я ищу Сиэля, так что… – Девочка, ты разговариваешь с Алоисом Транси, тебе не отвязаться.

Сиэль заметил, что Алоис, можно сказать, украл его невесту и отдал бумаги Себастьяну. Выражение его лица... Ревнует? Зол? Или и то, и другое? Он такой милый, когда ревнует. Я улыбнулась

– Ох, вы собираетесь танцевать? – спросил Себастьян.

– Замолчи, – только и сказал Сиэль.

Сиэль пригласил на танец первую попавшуюся ему девушку. Я улыбнулась. Клод поднял розу и кивнул Себастьяну. Михаэлис сделал то же самое. Черт, я должна выяснить, что они там затеяли. Эти четверо… Две стороны, ненавидящие друг друга. Причем я связалась с обеими… Так сказать, поработала на два фронта. Всегда у меня так… Хнык-хнык. Если Алоис узнает, кто я, он выгонит меня к чертовой матери, или прикажет Клоду убить меня, а тот возражать не станет, хотя и знает, что я вообще не из этой эпохи!

Элизабет наконец заметила Сиэля и изо всех сил пыталась до него докричаться. На мгновение два графа оказались спиной друг к другу. На лице у Алоиса, как всегда, лукавая улыбка, а взгляд Сиэля полон холодного гнева.

– Сиэль Фантомхайв.

– Алоис Транси.

– Я, – Алоис улыбнулся еще шире.

– Я… – гнев в глазах Сиэля уже не был холодным, а заполыхал.

– Неважно как, но я сделаю тебя своим!

– Неважно как, но я убью тебя.

http://tl.rulate.ru/book/62267/1620678